

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО ОКРУГА

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

город Тюмень

Дело № А70-2347/2017

Резолютивная часть постановления объявлена 10 декабря 2018 года.

Постановление изготовлено в полном объёме 17 декабря 2018 года.

Арбитражный суд Западно-Сибирского округа в составе:

председательствующего Кадниковой О.В.,

судей Ишутиной О.В.,

Мельника С.А. –

рассмотрел в открытом судебном заседании с использованием средств аудиозаписи кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Западно-Сибирский Нефтехимический комбинат» на определение Арбитражного суда Тюменской области от 23.07.2018 (судья Целых М.П.) и постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 17.10.2018 (судьи Шарова Н.А., Бодункова С.А., Рожков Д.Г.) по делу № А70-2347/2017 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Тюменьстальмост имени Тюменского Комсомола» (625530, Тюменская область, Тюменский район, рабочий посёлок Винзили, улица Вокзальная, 1В, ИНН 7203174206, ОГРН 1067203200437), принятые по заявлению временного управляющего Рыбасовой Елены Александровны об оспаривании сделок должника.

В судебном заседании приняли участие представители: общества с ограниченной ответственностью «Западно-Сибирский Нефтехимический комбинат» – Шульженко Ю.А. по доверенности от 30.12.2016, общества с ограниченной ответственностью «Тюменьстальмост имени Тюменского Комсомола» – Батов А.В. по доверенности от 08.11.2018.

Суд установил:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Тюменьстальмост имени Тюменского Комсомола» (далее по тексту – общество, должник) его временный управляющий Рыбасова Елена Александровна 13.04.2018 обратилась в Арбитражный суд Тюменской области с заявлением о признании недействительной сделки зачёта в форме одностороннего уведомления общества с ограниченной ответственностью «Западно-Сибирский Нефтехимический комбинат» (далее по тексту – комбинат) от 08.12.2017 о проведении на основании статьи 410 Гражданского кодекса Российской Федерации зачёта задолженности комбината в размере 5 097 617 руб. 05 коп. по оплате поставленного товара по договору поставки от 20.12.2016 № 1742 и обязанности общества по уплате неустойки (штрафа, пени) в размере 5 097 617 руб. 05 коп. по договору поставки от 20.12.2016 № 1742; о признании недействительной сделки по удержанию комбинатом 7 294 278 руб. 04 коп. по договору от 20.12.2016 № 1742 в виде уменьшения стоимости товара ввиду допущенной обществом просрочки поставки товара на основании требования от 29.11.2017, а также гарантийного удержания на сумму 4 164 968 руб. 98 коп. на основании письма от 09.10.2017.

Решением арбитражного суда от 31.05.2018 (резолютивная часть от 24.05.2018) общество признано несостоятельным (банкротом), открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утверждена Рыбасова Е.А. (далее по тексту – управляющий).

Определением Арбитражного суда Тюменской области от 23.07.2018, оставленным без изменения постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 17.10.2018, заявление управляющего удовлетворено частично. Признана недействительной сделка зачёта в форме одностороннего уведомления комбината от 08.12.2017 о проведении зачёта обязательств на сумму 5 097 617 руб. 10 коп. Применены последствия недействительности сделки в виде восстановления права требования общества к комбинату в размере 5 097 617 руб. 10 коп. Признана недействительной сделка

по удержанию комбинатом по договору от 20.12.2016 № 1742 в виде уменьшения стоимости товара ввиду просрочки обществом поставки товара на основании требования от 29.11.2017. В удовлетворении остальной части заявления отказано.

Комбинат обратился с кассационной жалобой, в которой просит отменить определение арбитражного суда от 23.07.2018 и постановление апелляционного суда от 17.10.2018 в части признания недействительной сделки по удержанию комбинатом по договору от 20.12.2016 № 1742 в виде уменьшения стоимости товара ввиду просрочки обществом поставки товара на основании требования от 29.11.2017, направить дело в этой части на новое рассмотрение в соответствующий суд.

В обоснование жалобы её податель ссылается на неправильное применение судами обеих инстанций статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту – Закон о банкротстве) к оспариваемым действиям комбината.

Вывод суда апелляционной инстанции о квалификации зачётом возражения стороны по стоимости товара и требование откорректировать документы в соответствующей части кассатор считает неправомерным и противоречащим статье 410 Гражданского кодекса Российской Федерации.

По мнению кассатора, цена на товар изменилась в силу условий договора (наступление события – нарушение срока поставки), вне зависимости от направления комбинатом соответствующего требования или уведомления, то есть без волеизъявления (действий) покупателя, следовательно, и не является сделкой в какой-либо форме, которая может быть оспорена по правилам главы III.I Закона о банкротстве; суд первой инстанции необоснованно квалифицировал условие пункта 3.5.2 договора поставки от 20.12.2016 как неустойку, без учёта подлежащих применению норм права, свободы договоры, условий обязательства.

Управляющий в отзыве на кассационную жалобу опровергает изложенные в ней доводы, просит оставить принятые судебные акты

без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

В заседании суда кассационной инстанции участники процесса поддержали каждый свои доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на неё.

Рассмотрев кассационную жалобу, изучив материалы дела, проверив в соответствии со статьями 286, 288 АПК РФ законность принятых судебных актов, суд кассационной инстанции не находит оснований для их отмены.

Как установлено судами и следует из материалов дела, между комбинатом (покупатель) и обществом (поставщик) заключён договор на поставку продукции от 20.12.2016 № ЗСНХ. 1742 (далее по тексту – договор поставки), по условиям которого поставщик обязался поставить в адрес покупателя (грузополучателя, уполномоченного представителя) стальные конструкции для строящегося Западно-Сибирского комплекса глубокой переработки углеводородного сырья в полиолефины мощностью 2 миллиона тонн в год с соответствующими объектами общезаводского хозяйства, в том числе, основные стальные конструкции, перила, лестницы, платформы, метизы, решетчатый настил, ограждающие конструкции, включая чертежи «конструкции металлические детализировочные» (чертежи «КМД»), а покупатель обязался принять и оплатить продукцию в соответствии с условиями договора (пункт 1.1 договора).

В пункте 1.2 договора поставки установлено, что наименование (ассортимент) продукции, количество, срок поставки, качество (ГОСТ, ТУ), цена, порядок оплаты продукции, способ доставки, адрес и грузовые реквизиты грузоотправителя и грузополучателя определяются в спецификациях к настоящему договору. Спецификации должны содержать ссылку на номер и дату договора и после подписания являются неотъемлемой частью договора.

В спецификации от 18.01.2017 № 1 к договору поставки определена обязанность поставщика поставить покупателю продукцию на общую стоимость 48 814 995 руб. 37 коп.

В период с апреля по август 2017 года общество поставило комбинату товара на сумму 48 943 967 руб. 84 коп.

В свою очередь комбинат произвёл частичную оплату – на сумму 32 387 103 руб. 77 коп., то есть задолженность, по расчётам общества, составила 16 556 864 руб. 07 коп.

Для взыскания задолженности в принудительном порядке общество обратилось с иском в Арбитражный суд Тюменской области (дело № А70-18665/2017).

Возражая против исковых требований, комбинат со ссылкой на пункты 3.5.2, 3.5.3 договора поставки, предусматривающие уменьшение стоимости товара при просрочке его поставки покупателю, представил сформулированное в письме от 29.11.2017 требование об уменьшении договорной цены продукции, а также уведомление от 08.12.2017 о зачёте суммы долга комбината как покупателя в размере 5 097 617 руб. 05 коп. его встречным требованием к обществу об уплате договорной неустойки. Также комбинат указал на право гарантийного удержания в размере 4 164 968 руб. 98 коп.

Приведённые обстоятельства явились основанием для обращения управляющего в арбитражный суд с рассматриваем заявлением об оспаривании сделки зачёта, повлёкшей преимущественное удовлетворение требований комбината перед требованиями других кредиторов общества.

Квалифицируя действия комбината по направлению в адрес общества требования от 29.11.2017 об уменьшении договорной цены продукции и уведомления о зачёте от 08.12.2017 в качестве сделки зачёта, суды учли разъяснения, данные в пункте 50 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», согласно которым по смыслу статьи 153 Гражданского кодекса Российской Федерации при решении вопроса о правовой квалификации действий участника (участников) гражданского

оборота в качестве сделки для целей применения правил о недействительности сделок следует учитывать, что сделкой является волеизъявление, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (например, гражданско-правовой договор, выдача доверенности, признание долга, заявление о зачёте, односторонний отказ от исполнения обязательства, согласие физического или юридического лица на совершение сделки).

В рассматриваемом случае общая цена договора поставки определяется стоимостью фактически поставленной продукции и согласовывается сторонами в спецификациях (пункт 3.1 договора).

В то же время в пункте 3.5.2 договора предусмотрено наступление неблагоприятных последствий для поставщика при несоблюдении им сроков поставки, определённых в соответствующей спецификации к договору; в частности, при поставке в течение 10 календарных дней, следующих за датой окончания согласованного срока поставки, цена комплекта продукции устанавливается в размере 95 % от первоначальной цены соответствующего комплекта продукции, по истечении 10 календарных дней – в размере 90 % от первоначальной цены, по истечении 15 календарных дней – в размере 85 % от первоначальной цены соответствующего комплекта продукции.

При этом поставщик обязан оформить товарные накладные (ТОРГ-12) и счета-фактуры в соответствии с правилами, установленными в пункте 3.5.2 договора; оплата продукции осуществляется покупателем только на основании товарных накладных (ТОРГ-12) и счетов-фактур, в которых цена продукции указана с учётом положений пункта 3.5.2 договора; товарные накладные и счета-фактуры, оформленные с нарушением условий о цене продукции, установленных в пункте 3.5.2. договора, к оплате не принимаются, и покупатель не несёт ответственности за несвоевременную оплату продукции (пункт 3.5.3 договора).

В пункте 10.2 раздела 10 договора «Ответственность сторон» также предусмотрена ответственность поставщика на случай нарушения им

сроков поставки продукции: при поставке комплекта продукции в течение 10 календарных дней, следующих за датой окончания срока поставки, цена устанавливается в размере 95 % от цены соответствующего комплекта продукции, указанной в дополнительных соглашениях (спецификациях) к договору; по истечении 10 календарных дней – в размере 90 % от первоначальной цены; по истечении 15 календарных дней – в размере 85 % от первоначальной цены; более чем на 20 календарных дней – поставщик уплачивает покупателю пеню в размере 1 % от стоимости непоставленной в срок продукции за каждый день просрочки.

Как установлено судами, с апреля по август 2017 года общество поставило комбинату продукцию по товарным накладным с нарушениями сроков поставки, определённых в спецификации, притом что в товарных накладных указана цена товара согласно спецификации без учёта пункта 3.5.2 договора поставки.

Вместе с тем товарные накладные были подписаны представителем комбината без возражений и замечаний относительно цены товара, скреплены печатью комбината и выставлены счета на оплату.

На письменное обращение общества к комбинату с просьбой перечислить денежные средства в счёт оплаты за поставленную продукцию третьим лицам комбинат произвёл перечисление денежных средств третьим лицам за общество в счёт оплаты по договору поставки.

При этом комбинат не направил обществу возражений относительно цены товара, указанной в товарных накладных.

Фактически сложившиеся между сторонами спора отношения свидетельствуют о поставке обществом товара и приёме его комбинатом по цене, согласованной ими в спецификации от 18.01.2017, без учёта пункта 3.5.2 договора поставки.

Таким образом, толкование условий договора поставки (пунктов 3.5.2 и 10.2) по правилам статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также оценка фактически сложившихся между сторонами спора отношений позволили судам прийти к обоснованному выводу о том,

что данные условия договора не являются порядком определения цены товара, а направлены на компенсацию неблагоприятных последствий, вызванных просрочкой поставки товара.

Судами также принято во внимание, что своё требование о снижении цены продукции, поставленной обществом с просрочкой, комбинат направил только в ответ на исковое требование общества о взыскании задолженности по оплате товара, тем самым комбинат заявил о применении договорной ответственности по согласованному алгоритму расчёта и возражал против иска общества, ссылаясь на своё право удержать неустойку.

При таких обстоятельствах суды правомерно квалифицировали действия комбината в качестве сделки зачёта, как направленные на прекращение обязательства по оплате товара зачётом удержанной неустойки.

Возможность оспаривания сделки зачёта по правилам главы III.1 Закона о банкротстве предусмотрена пунктом 3 статьи 61.1 этого Закона с учётом разъяснений, данных в подпункте 1 пункта 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту – Постановление от 23.12.2010 № 63).

В подпункте 1 пункта 2 Постановления от 23.12.2010 № 63 разъяснено, что к сделкам, совершённым не должником, а другими лицами за счёт должника относится, в частности, сделанное кредитором должника заявление о зачёте.

Согласно пункту 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве сделка, совершённая должником в отношении отдельного кредитора или иного лица, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка влечёт или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований (сделка с предпочтением).

Если сделка с предпочтением была совершена после принятия судом заявления о признании должника банкротом или в течение одного месяца

до принятия судом заявления о признании должника банкротом, то в силу пункта 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве для признания её недействительной достаточно обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 61.3, в связи с чем наличия иных обстоятельств, предусмотренных пунктом 3 данной статьи (в частности, недобросовестности контрагента), не требуется (пункт 11 Постановления от 23.12.2010 № 63).

Заявление о признании общества банкротом принято к производству определением арбитражного суда от 14.03.2017.

Поставка товара осуществлена обществом в адрес комбината в период с апреля по август 2017 года, соответственно, обязательства являются текущими.

Как разъяснено в пункте 13 Постановления от 23.12.2010 № 63, сделка по удовлетворению текущего платежа, совершённая с нарушением очередности, установленной пунктом 2 статьи 134 Закона о банкротстве, может быть признана недействительной на основании пункта 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве, если в результате этой сделки у должника отсутствуют денежные средства, достаточные для удовлетворения текущих платежей, имевших приоритет над погашенным требованием, в размере, на который они имели право до совершения оспариваемой сделки, при условии доказанности того, что получивший удовлетворение кредитор знал или должен был знать о нарушении такой очередности. Если к моменту рассмотрения заявления об оспаривании такой сделки имевшие приоритет кредиторы получают удовлетворение в соответствующем размере или будут представлены доказательства наличия в конкурсной массе необходимых для этого средств, эта сделка не может быть признана недействительной.

Правильно установив очередность удовлетворения текущего требования комбината по уплате неустойки (пункт 2 статьи 134 Закона о банкротстве) – пятая очередь текущих платежей, а также осведомлённость комбината о введении в отношении общества соответствующей процедуры банкротства, а равно о последствиях, установленных Законом о банкротстве, в виде необходимости соблюдения очередности погашения требований

кредиторов, суд первой инстанции правомерно признал оспариваемую сделку недействительной по основанию пункта 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве.

Суд кассационной инстанции считает, что все обстоятельства, имеющие существенное значение для дела, судами первой и апелляционной инстанций установлены правильно, доказательства исследованы и оценены в соответствии с требованиями статьи 71 АПК РФ. Нарушений судами норм материального или процессуального права, являющихся в силу статьи 288 АПК РФ основанием для отмены судебных актов, судом кассационной инстанции не установлено.

В этой связи кассационная жалоба удовлетворению не подлежит.

Руководствуясь пунктом 1 части 1 статьи 287, статьёй 289 АПК РФ, Арбитражный суд Западно-Сибирского округа

п о с т а н о в и л :

определение Арбитражного суда Тюменской области от 23.07.2018 и постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 17.10.2018 по делу № А70-2347/2017 оставить без изменения, кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Западно-Сибирский Нефтехимический комбинат» – без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев, в порядке, предусмотренном статьёй 291.1 АПК РФ.

Председательствующий

О.В. Кадникова

Судьи

О.В. Ишутина

С.А. Мельник